

Совет Безопасности

Distr.: General
7 October 2025
Russian
Original: English

Сорок второй полугодовой доклад Генерального секретаря Совету Безопасности об осуществлении резолюции 1559 (2004) Совета Безопасности**I. Справочная информация**

1. Настоящий доклад является сорок вторым полугодовым докладом Генерального секретаря об осуществлении резолюции 1559 (2004) Совета Безопасности. В нем представлены обзор и оценка хода осуществления этой резолюции в период после выхода предыдущего доклада по этому вопросу от 25 апреля (S/2025/254) и излагаются события, происходившие до 11 сентября.

II. Осуществление резолюции 1559 (2004)**A. Суверенитет, территориальная целостность, единство и политическая независимость Ливана**

2. В своей резолюции 1559 (2004) Совет Безопасности подтвердил свой призыв строго уважать суверенитет, территориальную целостность, единство и политическую независимость Ливана под единой и исключительной властью правительства Ливана на всей территории страны в соответствии с Таифскими соглашениями 1989 года, которые обязались выполнять все политические партии Ливана. Эта цель остается приоритетом усилий Организации Объединенных Наций на данном направлении.

3. В отчетный период было несколько случаев, когда ливанские лидеры подтверждали свою приверженность установлению государственной монополии на обладание оружием. 15 и 16 июля правительство провело общие прения по вопросам политики. На этом заседании правительство отклонило вотум недоверия 69 голосами против 9 при 4 воздержавшихся. В своем обращении к парламентариям премьер-министр Наваф Салам подтвердил решимость своего правительства обеспечить уход Израиля со всех пяти позиций и из двух «буферных зон, положить конец израильским нападениям на страну и распространить власть государства на регионы как к северу, так и к югу от реки Эль-Литани». Он также повторил, что «утверждения, содержащиеся в письме-присяге и заявлении министров, являются обязательством и однозначным и необратимым решением. Расширение суверенитета государства над всеми его территориями и над осуществлением собственных полномочий, ограничение вооружений, принятие решений о войне и мире исключительно государством, а также соблюдение

международных резолюций, особенно резолюции 1701... являются обязанностями... выполняемыми в общих интересах Ливана». Он добавил, что «в договоренностях о прекращении боевых действий предусматривается, что “начало” будет положено в районе к югу от реки Эль-Литани. Выполнению этой задачи мешает лишь израильская оккупация пяти холмов и других ливанских территорий».

4. Посол Соединенных Штатов Америки в Турции и специальный посланник по Сирии Томас Баррак совершил пять поездок в Ливан: 19 июня, 7 июля, 25 и 26 июля, 18 августа и 26 и 27 августа. Во время этих поездок он, как сообщается, представил среди прочего американские предложения по разоружению «Хизбаллы».

5. В своем выступлении в Министерстве обороны 31 июля президент Ливана Джозеф Аун изложил требования Ливана в ответ на американские предложения, в том числе «немедленное прекращение Израилем боевых действий, уход Израиля за пределы международно признанных границ, освобождение заключенных, распространение власти ливанского государства на всю его территорию, изъятие оружия у всех вооруженных сил, включая «Хизбаллу», и передача [его] Ливанским вооруженным силам, ежегодное предоставление дружественными странами одного миллиарда долларов США в течение десяти лет для поддержки Ливанских вооруженных сил и органов безопасности и укрепления их потенциала», а также «создание осенью следующего года международной конференции доноров для восстановления Ливана».

6. На заседании кабинета министров, состоявшемся 5 августа и посвященном вопросу об установлении государственной монополии на оружие, кабинет министров поручил Ливанским вооруженным силам подготовить к 31 августа план по установлению исключительного государственного контроля над оружием. На последующем заседании кабинета министров 7 августа, которое покинули министры-шииты, правительство «одобрило задачи [предусмотренные в рамках предложения Соединенных Штатов], касающиеся продления и обеспечения стабильности соглашения о прекращении боевых действий, с учетом поправок, внесенных ливанскими официальными лицами». К этим задачам относятся «постепенное прекращение присутствия негосударственных вооруженных групп в стране, включая “Хизбаллу”, как к северу, так и к югу от реки Эль-Литани», а также «обеспечение ухода Израиля с ливанской территории и прекращение всех боевых действий, включая нарушения на суше, в воздухе и на море».

7. По сообщениям, после заседания 7 августа представители «Хизбаллы» заявили, что она будет относиться к решению кабинета министров так, «как будто его не существует», и назвали его «явным нарушением Национального пакта». Они заявили также, что уход министров «Хизбаллы» и «Амаль» с заседания было проявлением несогласия с этим решением. В интервью СМИ 8 августа глава парламентского блока «Хизбаллы» и член парламента Мухаммед Раад заявил, что «мы стремимся к гражданскому миру, однако после принятия этого решения мы не знаем, каковы будут гарантии сохранения гражданского мира».

8. Генеральный секретарь Высшего совета национальной безопасности Исламской Республики Иран Али Лариджани во время визита в Ливан 13 августа, как сообщается, отметил, что Исламская Республика Иран не поддерживает «приказы, посредством которых устанавливается график», и считает, что «страны не должны отдавать приказы Ливану», подчеркнув при этом, что Исламская Республика Иран не намерена вмешиваться во внутренние дела Ливана и уважает любые соглашения, согласованные правительством Ливана с местными группами. В заявлении Канцелярии президента Ливана после встречи президента Ауна с г-ном Лариджани было особо отмечено, что «Ливан готов

сотрудничать с Ираном в соответствии с принципами суверенитета и на основе дружбы и взаимного уважения, отметив, что формулировки, которые Ливан слышит в последнее время от некоторых иранских официальных лиц, не являются полезными». В нем также было подчеркнуто то, что отношения между двумя странами «не должны строиться через одну конфессиональную или политическую группу Ливана, а должны охватывать весь ливанский народ» и что «ливанское государство несет ответственность за защиту всех групп населения в Ливане через свои конституционные институты и органы безопасности». Кроме того, премьер-министр Салам в одном из сообщений в социальных сетях заявил, что «на встрече с д-ром Али Лариджани я совершенно откровенно сказал ему, что недавние заявления некоторых иранских официальных лиц неприемлемы как по форме, так и по содержанию. Эти высказывания, включающие прямую критику ливанских решений, принятых конституционными властями страны, особенно те заявления, в которых содержались открытые угрозы [противоречат дипломатическим нормам и принципу суверенитета Ливана]». Он добавил, что «наши суверенные решения, включая любые планы и сроки, обусловлены нашими национальными интересами».

9. После встречи с президентом Ауном 18 августа г-н Баррак заявил, что «ливанское правительство внесло свой вклад, сделав первый шаг», и призвал Израиль «ответить равнозначным жестом доброй воли». Согласно заявлениям их канцелярий, президент Аун, премьер-министр Салам и спикер парламента Набих Берри настоятельно призвали Соединенные Штаты оказать давление на Израиль, чтобы он прекратил свои нападения на ливанскую территорию и ушел с пяти позиций и из двух «буферных зон», расценивая такие меры как критически важные для распространения государственной власти в Ливане. В заявлении, опубликованном в социальных сетях 25 августа, канцелярия премьер-министра Израиля заявила: «Если Ливанские вооруженные силы (ЛВС) предпримут необходимые шаги для разоружения [«Хизбаллы»], Израиль примет ответные меры, включая поэтапное сокращение присутствия ЦАХАЛа в координации с механизмом безопасности под руководством США».

10. 5 сентября Ливанские вооруженные силы — в ответ на просьбу кабинета министров от 5 августа — представили кабинету министров план по установлению исключительного государственного контроля над оружием к 31 августа. Министры, связанные с «Хизбаллой» и «Амаль», покинули заседание. В заявлении по итогам заседания Совет министров «положительно оценил разработанный командованием армии план и его поэтапную реализацию, направленную на обеспечение выполнения решения о распространении власти государства исключительно с помощью его собственных сил и установлении монополии законных властей на оружие. Кабинет министров принял к сведению этот план в соответствии с положениями Таифского соглашения, резолюции 1701 Организации Объединенных Наций, президентской присяги и заявления министров нынешнего правительства — все эти документы были четко и ясно подтверждены в декларации обеих сторон о прекращении боевых действий. Совет министров решил не разглашать детали плана и обсуждения вокруг него и попросил, чтобы командование армии ежемесячно представляло Совету министров доклад по этому вопросу».

11. На фоне военной эскалации между Исламской Республикой Иран и Израилем в июне 2025 года Министерство иностранных дел Ливана 13 июня осудило нападение Израиля на Исламскую Республику Иран и предупредило о «последствиях этой опасной эскалации для региональной и международной безопасности и мира», добавив, что оно «продолжает поддерживать контакты, направленные на предотвращение любых негативных последствий этой агрессии для Ливана». 16 июня президент Аун председательствовал на заседании Совета

министров, на котором он подчеркнул, что необходимо «дистанцировать Ливан от происходящих конфликтов, в которых мы не играем никакой роли и к которым не имеем никакого отношения». Кроме того, премьер-министр Салам на этом же заседании осудил израильскую «агрессию» против Исламской Республики Иран и подчеркнул «необходимость продолжать работу по укреплению стабильности, особенно на юге, и не допускать, чтобы Ливан оказался втянут в продолжающуюся региональную войну или иным образом был замешан в ней». «Хизбалла» выразила солидарность с Исламской Республикой Иран и осудила «агрессию» Израиля, воздержавшись при этом от участия в боевых действиях.

12. В отчетный период Израиль продолжал почти ежедневно наносить удары по территории Ливана, что приводило к жертвам среди гражданского населения и разрушению объектов гражданской инфраструктуры. Армия обороны Израиля продолжала вторгаться в воздушное пространство Ливана в нарушение суверенитета Ливана и резолюций 1559 (2004) и 1701 (2006) Совета Безопасности. По ее заявлению, ее мишенью являлись инфраструктура, боевики или потенциал «Хизбаллы», а также других негосударственных вооруженных групп. 27 апреля Армия обороны Израиля нанесла самые массированные авиаудары по южным пригородам Бейрута с момента вступления в силу соглашения о прекращении боевых действий. В тот день Израиль заявил, что «нанес удар и ликвидировал складское помещение в районе Дахийя в Бейруте, где хранились высокоточные ракеты, принадлежащие [“Хизбалле”]». В тот же день премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху и министр обороны Исраэль Кац издали совместное заявление, в котором отметили, что «Израиль не позволит “Хизбалле” укрепиться и создавать для него угрозу — где бы то ни было на территории Ливана».

13. Президент Аун осудил израильские авиаудары по Бейруту, заявив, что «Соединенные Штаты и Франция как гаранты соглашения о прекращении боевых действий должны взять на себя ответственность и заставить Израиль немедленно прекратить свои нападения». Премьер-министр Салам и Министерство иностранных дел поддержали эти заявления. Президент Аун добавил, что «продолжающийся подрыв Израилем стабильности приведет к усилению напряженности и подвергнет регион реальным опасностям, угрожающим его безопасности и стабильности», назвав нападения «неприемлемыми ни под каким предлогом». Осудив нападение, Ливанские вооруженные силы предупредили, что «упорное нарушение соглашения со стороны Израиля и его отказ сотрудничать с Комитетом по наблюдению за прекращением огня... приведет к тому, что военная структура приостановит сотрудничество с... Механизмом в отношении инспекции объектов».

14. 8 июля Армия обороны Израиля нанесла авиаудары по окрестностям Триполи на севере Ливана, в результате чего, по данным Министерства здравоохранения Ливана, погибли два человека, а трое получили ранения. В тот же день пресс-секретарь Армии обороны Израиля для арабских СМИ сообщил, что Армия берет на себя ответственность за нападение, и заявил, что целью был член ХАМАС. 15 июля Армия обороны Израиля нанесла авиаудары по району долины Бекаа, в результате которых, согласно данным Министерства здравоохранения, погибли 12 человек, а 12 получили ранения. Это были самые смертоносные удары с тех пор, как начал действовать режим прекращения боевых действий. Армия обороны Израиля взяла на себя ответственность за эти удары, целью которых, по ее словам, были «военные комплексы, используемые для обучения членов [“Хизбаллы”] ведению огневого боя и использованию оружия, являющиеся явным нарушением прошлых договоренностей между Израилем и Ливаном и представляющие прямую угрозу безопасности Израиля». Армия обороны Израиля также неоднократно наносила удары по южным районам Ливана, заявляя, что целью были инфраструктура и оружие «Хизбаллы» и

принадлежащие ей объекты, о чем подробно сообщается в докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 1701 (2006) (S/2025/153).

15. Прогресса в выводе Армии обороны Израиля с территории Ливана в соответствии с соглашением о прекращении боевых действий от 27 ноября 2024 года достигнуто не было, она сохраняла присутствие на пяти позициях и в двух «буферных зонах» к северу от «голубой линии». Ливанские власти неоднократно осуждали нарушения Израилем суверенитета и территориальной целостности Ливана. По случаю Дня сопротивления и освобождения 25 мая премьер-министр Салам подтвердил приверженность правительства «принятию всех необходимых мер для освобождения всех оккупированных ливанских территорий и распространения государственного суверенитета на все его земли», подчеркнув «право Ливана на самозащиту в случае агрессии». 6 июля он подчеркнул, что «для достижения стабильности требуется полный уход Израиля с территории Ливана и уважение суверенитета Ливана, что подразумевает, что принятие решений о войне и мире, а также владение оружием находятся исключительно в ведении государства». «Хизбалла» неоднократно настоятельно призывала ливанское государство занять более жесткую позицию по отношению к нарушениям со стороны Израиля.

16. Кроме того, продолжалась оккупация Израилем северной части города Гаджар и прилегающего района к северу от «голубой линии», что является нарушением суверенитета Ливана и резолюций 1559 (2004) и 1701 (2006). Ливан неоднократно осуждал действия Израиля в этих районах как нарушение его суверенитета, а также норм международного права.

17. В решении вопроса о районе Мазария-Шабья прогресса достигнуто не было. Кроме того, ни Сирийская Арабская Республика, ни Израиль не отреагировали на предложение о предварительном определении границ этого района, содержащееся в докладе Генерального секретаря от 30 октября 2007 года об осуществлении резолюции 1701 (2006) (S/2007/641, приложение).

В. Распространение контроля правительства Ливана на всю ливанскую территорию

18. Правительство Ливана продолжало усилия, направленные на распространение государственной власти на всю ливанскую территорию в соответствии с Таифскими соглашениями и резолюцией 1559 (2004).

19. Правительство продолжало набор и подготовку солдат для усиления присутствия Ливанских вооруженных сил на юге Ливана в соответствии с решением кабинета министров, принятым в марте. Первая группа из 1500 солдат, подготовка которых началась в январе 2025 года, уже направлена для участия в операциях на юге Ливана. Вторая группа, также состоящая примерно из 1500 новобранцев, проходит последние этапы специализированной подготовки. Третья группа из 1115 новобранцев, приступившая к прохождению базовой подготовки в июле, должна завершить ее к 18 сентября. В настоящее время ведется планирование набора четвертой группы. По данным Ливанских вооруженных сил, около 9000 их военнослужащих уже переброшены на юг Ливана.

20. За отчетный период произошло несколько инцидентов, в ходе которых военнослужащие Ливанских вооруженных сил были убиты или ранены при исполнении своих обязанностей. Один серьезный инцидент произошел 9 августа, когда согласно заявлению армейского командования «произошел взрыв на расположенном в районе Вади Зибкин недалеко от Тира складе оружия, который обнаружил армейское подразделение и в котором оно вело работы по демонтажу

его содержимого, и в результате этого взрыва погибло шесть солдат, а другие получили ранения». Расследование продолжается. В ходе другого инцидента, произошедшего 28 августа, двое военнослужащих Ливанских вооруженных сил погибли, а еще двое были ранены «во время инспекции беспилотника, принадлежащего [Израилю]».

21. 4 мая ХАМАС передало Ливанским вооруженным силам подозреваемого, обвиняемого в причастности к ракетным обстрелам Израиля с ливанской территории 22 и 28 марта. Ливанские вооруженные силы заявили, что заключили подозреваемого под стражу «на основании рекомендации Высшего совета обороны и решения ливанского правительства относительно предостережения от использования ливанской территории для совершения каких-либо действий, способных нанести ущерб национальной безопасности Ливана».

22. Ливанские официальные лица неоднократно подтверждали свою готовность предотвращать контрабанду между Ливаном и Сирийской Арабской Республикой. 29 апреля президент Аун отметил, что «ситуация на ливанско-сирийской границе находится под постоянным контролем, и армия размещена на этой границе с целью предотвращения контрабанды и для контроля за свободой передвижения между двумя странами». Говоря об усилиях правительства по предотвращению и пресечению контрабанды в стране, в частности через аэропорт, премьер-министр Салам, как сообщается, заявил 10 мая, что «впервые в новейшей истории Ливана мы добиваемся успехов в борьбе с контрабандой». Выступая 2 июля перед Советом по экономическим, социальным и экологическим вопросам Ливана, премьер-министр Салам отметил ужесточение мер безопасности в аэропорту Бейрута и расширение сотрудничества с Сирийской Арабской Республикой в области контроля границ и содействия возвращению беженцев.

23. В резолюции [1680 \(2006\)](#) Совет Безопасности настоятельно рекомендовал правительству Сирийской Арабской Республики положительно откликнуться на просьбу правительства Ливана о демаркации их общей границы. Этот вопрос по-прежнему имеет исключительное значение для обеспечения надлежащего пограничного контроля и охраны границ, включая контроль за перемещением людей и возможным провозом оружия. Кроме того, делимитация и демаркация границ Ливана по-прежнему являются существенно важным условием обеспечения национального суверенитета и территориальной целостности.

24. В ответ на просьбу Ливана 8 мая посол Франции в Ливане Эрве Магро передал министру иностранных дел и миграции Юссефу Рагги исторические документы и карты из французских архивов, касающиеся ливанско-сирийской границы. Согласно сообщению Министерства иностранных дел Ливана, опубликованному в социальных сетях, эта передача была призвана «помочь в процессе демаркации сухопутных границ [Ливана] с Сирией». В интервью 1 июля г-н Рагги подчеркнул необходимость создания совместного ливанско-сирийского технического комитета для решения сложного вопроса о границе и подтвердил, что сирийские временные власти продемонстрировали готовность сотрудничать в деле делимитации границы. В своей упомянутой выше речи в Министерстве обороны 31 июля президент Аун заявил, что среди пунктов, которые Ливан обсуждал с Соединенными Штатами после выдвижения ими предложений, были «делимитация, демаркация и стабилизация сухопутной и морской границ с Сирийской Арабской Республикой при содействии Соединенных Штатов, Франции, Королевства Саудовская Аравия и специализированных групп Организации Объединенных Наций, решение проблемы перемещенных сирийцев, борьба с контрабандой и наркотиками, а также поддержка альтернативных форм сельского хозяйства и отраслей промышленности».

25. После того как 14 апреля премьер-министр Салам посетил Сирийскую Арабскую Республику с официальным визитом, 15 июля г-н Рагги встретился со своим сирийским коллегой Ассаадом аш-Шибани на полях пятого совещания министров — членов Европейского союза и стран Южного соседства в Брюсселе. После встречи г-н Рагги объявил, что г-н аш-Шибани был приглашен в Бейрут для обсуждения нерешенных двусторонних вопросов. 1 сентября заместитель премьер-министра Ливана Тарек Митри принял сирийскую делегацию, в которую вошли высокопоставленные чиновники и эксперты, для обсуждения вопросов двустороннего сотрудничества. На встрече были затронуты такие вопросы, как пропавшие без вести лица, заключенные, пограничный контроль, предотвращение контрабанды и возвращение сирийских беженцев. Обе стороны договорились сформировать два специализированных комитета для подготовки проектов соглашений о сотрудничестве в судебной сфере и управлении границами в преддверии запланированного визита сирийских министров в Бейрут.

С. Роспуск и разоружение ливанских и неливанских нерегулярных формирований

26. В своей резолюции [1559 \(2004\)](#) Совет Безопасности призвал распустить и разоружить все ливанские и неливанские нерегулярные формирования — это одно из ключевых положений резолюции, которое до сих пор не выполнено в полной мере. Это положение отражает и подтверждает решение, которому обязались следовать все ливанские стороны в соответствии с Таифскими соглашениями.

27. На политической арене Ливана есть несколько групп, которые обладают неподконтрольным правительству оружием, но наиболее вооруженным нерегулярным формированием в стране является «Хизбалла». Наличие оружия у «Хизбаллы» и других групп по-прежнему серьезно ослабляет способность государства в полной мере осуществлять суверенитет и единую и исключительную власть на всей территории страны.

28. В отчетный период ливанские лидеры неоднократно заявляли о своей готовности решить проблему наличия оружия у палестинских ополченцев и предпринимали шаги для достижения этой цели. 21 мая президент Государства Палестина Махмуд Аббас посетил Ливан впервые с 2017 года. По итогам его встречи с президентом Ауном было опубликовано совместное заявление, в котором говорилось, что «обе стороны подтверждают свою приверженность обеспечению того, чтобы оружие в Ливане принадлежало только ливанскому государству, а также прекращению любых проявлений, противоречащих логике ливанского государства». Они выразили уверенность в том, что время, когда оружие не подпадало под контроль ливанского государства, закончилось, «особенно с учетом того, что ливанский и палестинский народы десятилетиями платили высокую цену, неся огромные потери и значительные жертвы. Палестинская сторона подтверждает свое обязательство не использовать ливанскую территорию в качестве плацдарма для каких-либо военных операций, уважать при этом объявленную Ливаном политику невмешательства в дела других стран и дистанцироваться от региональных конфликтов». В заявлении также подтверждается, что «обе стороны договорились сформировать совместный ливанско-палестинский комитет по отслеживанию ситуации в лагерях палестинских беженцев в Ливане». В своем сообщении в социальных сетях от 22 мая после встречи с президентом Аббасом премьер-министр Салам заявил, что «это оружие больше не помогает добиться реализации прав палестинского народа; теперь, напротив, существует опасность того, что оно может превратиться в оружие палестино-палестинских и палестино-ливанских разногласий».

29. 23 мая в присутствии премьер-министра Салама состоялось первое заседание совместного комитета по отслеживанию ситуации в лагерях палестинских беженцев в Ливане. Участники заседания договорились начать процесс передачи оружия, сопровождаемый практическими мерами по расширению экономических и социальных прав палестинских беженцев. 16 июня президент Аун провел заседание Совета министров, на котором затронул вопрос о палестинском оружии в Ливане, заявив: «Мы не делали никаких официальных заявлений относительно начала передачи оружия или места, откуда начнется этот процесс. Я, палестинское руководство, посол Рамез Димашкия и соответствующие ливанские агентства находимся в постоянном контакте с палестинскими сторонами, чтобы без промедления воплотить эти обязательства в практические действия».

30. 21 августа канцелярия премьер-министра Салама «с удовлетворением отметила старт операции по передаче палестинского оружия, которая началась сегодня в лагере Бурдж-эль-Баражна в Бейруте, где первая партия оружия была передана в распоряжение Ливанских вооруженных сил, и этот процесс будет дополнен в ближайшие недели передачей других партий из лагеря Бурдж-эль-Баражна и остальных лагерей». В тот же день представитель ХАМАС выпустил заявление от имени «палестинских фракций в Ливане», в котором назвал передачу оружия «внутренним организационным вопросом, который касается движения ФАТХ и не имеет никакого отношения, прямого или косвенного, к вопросу о палестинском оружии в лагерях».

31. 28 августа Комитет по ливанско-палестинскому диалогу заявил в социальных сетях, что «[сегодня] завершился процесс передачи оружия из лагерей палестинских беженцев к югу от реки Эль-Литани, где в лагерях Рашидия, Эль-Бус и Северный Бурдж в распоряжение Ливанских вооруженных сил были переданы партии тяжелых вооружений, принадлежащих фракциям Организации освобождения Палестины». 29 августа Ливанские вооруженные силы заявили, что получили новую партию оружия из лагерей беженцев Бурдж-эль-Баражна, Мар-Ильяс и Шатила в Бейруте. В тот же день премьер-министр Салам объявил, что позвонил президенту Палестины Махмуду Аббасу и «высоко оценил прогресс, достигнутый за последние два дня в деле передачи тяжелых вооружений из лагерей палестинских беженцев Ливанским вооруженным силам. Президент Аббас заверил меня, что в ближайшие недели будут доставлены дополнительные партии из оставшихся лагерей, как это было согласовано ранее».

32. В отчетный период одна группа заявила, что добровольно разоружилась. 26 июня бывший глава Прогрессивно-социалистической партии Валид Джумблатт провел пресс-конференцию, на которой заявил, что «попросил президента Ауна, чтобы армия завладела оружием [принадлежащим Прогрессивно-социалистической партии]. [Президент Аун] установил необходимые контакты с соответствующими ведомствами, и передача была завершена более трех недель назад». Он добавил, что «оружие [было приобретено] после событий 7 мая 2008 года, в период напряженной борьбы между «Хизбаллой» и Прогрессивно-социалистической партией, приведшей к жертвам с обеих сторон... Но оружие [впоследствии] осталось». Он также заявил, что «работал над тем, чтобы собрать это оружие централизованно — речь идет о легком и среднем вооружении, а также о нескольких тяжелых пулеметах, и все это было передано государству».

33. Тем временем 15 июля бывший ливанский министр и глава партии «Арабское единобожие (таухид)» Виам Ваххаб объявил в социальных сетях о создании новой вооруженной группы под названием «Армия таухида». Он также призвал «ливанское сопротивление поддержать друзей, которым грозит уничтожение [в

Эс-Сувайде, Сирийская Арабская Республика]. Мы официально просим вас оказать поддержку в предоставлении этому народу оружия и экспертных услуг».

34. «Хизбалла» неоднократно заявляла, что какой-либо диалог о ее оружии возможен лишь при условии разработки «национальной стратегии обороны» и выполнении Израилем своих обязательств по соглашению о прекращении боевых действий. В своем выступлении 28 июня генеральный секретарь «Хизбаллы» Наим Кассем заявил, что «Хизбалла» полностью выполнила свои обязательства относительно режима прекращения боевых действий. Он задался вопросом, «кто в здравом уме станет утверждать, что сейчас самое время сдавать оружие, когда мы все еще находимся в разгаре битвы, а израильский враг до сих пор не соблюдает соглашение о прекращении огня?». В заявлении от 29 июня заместитель главы Политического совета «Хизбаллы» Махмуд Комати перечислил условия, которые необходимо выполнить: прекращение продолжающегося присутствия Израиля на пяти позициях и в двух так называемых «буферных зонах»; освобождение ливанских заключенных; прекращение нарушений Израилем ливанского суверенитета; и начало процесса восстановления.

35. 6 июля г-н Кассем заявил, что «как только условия соглашения... будут выполнены, мы готовы перейти ко второму этапу — к обсуждению национальной безопасности и стратегии обороны... Мы готовы к обоим сценариям: мы готовы к миру... В то же время мы полностью готовы к конфронтации и обороне». В своем выступлении 18 июля г-н Кассем заявил, что «мы видим, что столкнулись с экзистенциальной угрозой для сопротивления... мы будем готовы обсуждать национальную стратегию обороны только после того, как будет устранена израильская угроза... никакой капитуляции или передачи оружия сопротивления не будет». В своем выступлении 30 июля г-н Кассем заявил, что «мы не согласимся передать оружие Израилю, и сегодня любой, кто призывает к разоружению, по сути, призывает к сдаче оружия Израилю». После того как кабинет министров обратился к Ливанским вооруженным силам с просьбой разработать к 31 августа план установления монополии на оружие, г-н Кассем заявил, что «в меморандуме [г-на] Баррака для ливанского правительства содержится пункт, [который] предполагает разоружение... всего военного потенциала... в течение 45 дней... Любые сроки, предлагаемые для реализации плана в условиях израильской агрессии, неприемлемы... Сопротивление... должно обсуждаться на основе консенсуса. Давайте обсудим национальную стратегию в области безопасности и стратегию обороны».

36. В своем телеобращении 15 августа г-н Кассем заявил, что «правительство Ливана несет полную ответственность за любые внутригосударственные волнения и за отказ от своего долга защищать землю Ливана», предупредив, что «либо Ливан выживет и мы останемся едины, либо это будет наша погибель, и ответственность за нее будете нести только вы». В своем сообщении в социальных сетях 18 августа премьер-министр Салам заявил, что «слова... Наима Кассема содержат завуалированную угрозу гражданской войны, но никто в Ливане сегодня не хочет гражданской войны, и угрозы или намеки на нее совершенно неприемлемы».

37. 17 августа г-н Берри в телеинтервью заявил, что «нет ни опасений, что начнется гражданская война, ни угрозы внутреннему миру». Однако он также отметил, что «никакое решение относительно арсенала “Хизбаллы” не может быть реализовано, пока Израиль отказывается выполнять свои обязательства». В другом выступлении 31 августа г-н Берри заявил, что «мы повторяем, что мы открыты для обсуждения судьбы этого оружия, которое является нашей национальной гордостью и честью, в рамках спокойного проводимого по взаимному согласию диалога на основе конституции, присяги, заявления министров и норм

международного права и международных конвенций, ведущего к разработке национальной стратегии в области безопасности, которая будет направлена на защиту Ливана, освобождение его земли и защиту его международно признанных границ».

38. В своей речи 10 сентября г-н Кассем заявил: «Не наносите удар в спину сопротивлению. Если вы не поддерживаете его, то не вставайте на сторону Израиля, чтобы он при вашем содействии забирал у сопротивления то, что хочет. [Откажитесь от идеи] о монополии на оружие».

39. В идентичных письмах от 29 мая на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2025/337) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что «с тех пор как я направил свое предыдущее письмо от 20 февраля 2025 года, Израиль продолжает представлять [Механизму] доклады, в которых подробно описываются еще примерно 250 нарушений со стороны [«Хизбаллы»], противоречащих резолюциям 1701 (2006) и 1559 (2004) Совета Безопасности и договоренностям о прекращении огня». Он добавил, что «все эти нарушения указывают на продолжающуюся военную деятельность поддерживаемой Ираном террористической организации [«Хизбалла»] как к югу, так и к северу от реки Эль-Литани» и «подтверждают стратегическую цель Ирана и [«Хизбаллы»], которая заключается в том, чтобы перевооружить и восстановить военное присутствие [«Хизбаллы»] на всей территории Ливана». Он настоятельно призвал Совет Безопасности «принять меры к тому, чтобы удержать Иран от дальнейшей передачи оружия [«Хизбалле»] и оказания [ей] финансовой поддержки и привлечь его к ответственности за совершаемые им дестабилизирующие действия». В своем письме от 21 апреля на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря (S/2025/242) Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций ответил на «письмо представителя израильского режима при Организации Объединенных Наций от 20 февраля (S/2025/107). В письме содержатся безосновательные и необоснованные ссылки на Иран, который ложно обвиняется в передаче оружия и средств [«Хизбалле»]. Исламская Республика Иран вновь категорически отвергает это беспочвенное обвинение».

40. В идентичных письмах от 25 июня на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2025/416) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций осудил «вопиющие и дрящущие нарушения резолюций 1701 (2006) и 1559 (2004) Совета Безопасности», которые, по его словам, «отражают преднамеренную стратегию Ирана и [«Хизбаллы»] по перевооружению и восстановлению военного потенциала данного формирования на всей территории Ливана» и среди которых — «реконструкция и восстановление военной инфраструктуры и переоборудование существующих объектов», «хранение и накопление оружия», «проведение разведывательных операций», «попытки возобновить контрабандистскую деятельность по маршрутам вдоль ливанско-сирийской границы» и «скоординированные усилия по восстановлению своего военного потенциала за счет перевода финансовых средств».

III. Замечания

41. Я с удовлетворением отмечаю выраженную ливанскими лидерами на самом высоком уровне приверженность делу разоружения ливанских и неливанских нерегулярных формирований в соответствии с резолюцией 1559 (2004) Совета Безопасности и предпринятые ими шаги по продвижению этого процесса. Решения кабинета министров от 5 и 7 августа, в соответствии с которыми Ливанским вооруженным силам было поручено подготовить план установления

исключительного государственного контроля над оружием, который был представлен 5 сентября, отражают видение Ливана и его приверженность выполнению этой задачи. Продолжение всестороннего диалога и формирование консенсуса будут иметь крайне большое значение для воплощения видения Ливана в реальные действия, что означало бы значительный прогресс на пути к полному осуществлению резолюции 1559 (2004). Я выражаю полную поддержку Ливанским вооруженным силам в этих усилиях и призываю все заинтересованные стороны поддержать эту цель.

42. Я с удовлетворением отмечаю совместную приверженность президента Ауна и президента Аббаса обеспечению того, чтобы оружие в Ливане принадлежало только ливанскому государству. Начало передачи оружия и боеприпасов из лагерей палестинских беженцев по всему Ливану является свидетельством этой приверженности. Я призываю соответствующие стороны поддержать правительство Ливана в его стремлении сохранить динамику в достижении этой цели.

43. Сохраняющееся присутствие Армии обороны Израиля к северу от «голубой линии» и продолжающееся применение ею силы не только угрожают стабильности вдоль «голубой линии», но и подрывают усилия ливанских властей по распространению государственной власти, включая те усилия, которые направлены на установление государственной монополии на оружие. Я настоятельно призываю Израиль вывести войска из районов, расположенных к югу от «голубой линии». Взаимные меры необходимы для обеспечения прогресса в деле полного выполнения резолюции 1559 (2004), и я призываю обе стороны продемонстрировать равную приверженность посредством действий, способствующих укреплению доверия, поддержанию суверенитета и продвижению региональной стабильности.

44. Призывы части населения Ливана обеспечить полное осуществление резолюции 1559 (2004) и неприятие идеи наличия оружия у негосударственных структур, а также утверждения других общин о необходимости вооруженного сопротивления свидетельствуют о том, что вопрос о наличии оружия у «Хизбаллы» и других групп по-прежнему носит весьма чувствительный характер. Я вновь призываю соответствующие ливанские стороны продолжать политические дискуссии для решения остающихся вопросов.

45. Проблема оружия, остающегося вне контроля государственной власти, по-прежнему создает трудности для обеспечения суверенитета Ливана. Она свидетельствует о том, что «Хизбалла» не намерена разоружаться и отказывается подчиняться тем самым государственным институтам, на укрепление которых направлена резолюция 1559 (2004). Я еще раз призываю все соответствующие стороны не участвовать ни в какой военной деятельности на территории Ливана или за ее пределами в соответствии с требованиями Таифских соглашений и резолюции 1559 (2004). Соглашения должны оставаться в силе и выполняться всеми сторонами во избежание возобновления конфронтации между ливанскими гражданами и в интересах укрепления государственных институтов. В усилиях по укреплению ливанских государственных институтов должны вносить вклад все заинтересованные стороны. Странам региона, которые поддерживают тесные связи с «Хизбаллой», следует способствовать разоружению этой группы и ее преобразованию в исключительно гражданскую политическую партию в соответствии с требованиями Таифских соглашений и резолюции 1559 (2004) и в интересах Ливана, а также мира и безопасности в регионе.

46. Ливанские вооруженные силы играют все более важную роль в утверждении и распространении государственной власти. В дальнейшем политическая поддержка этой национальной силы будет критически важной. Чтобы обеспечить его достаточными ресурсами и оперативным потенциалом, я настоятельно

призываю поддержать Ливанские вооруженные силы и все другие ливанские органы безопасности. Расширение государственной власти должно охватывать не только сектор безопасности, но и более общие управленческие, институциональные и социально-экономические аспекты.

47. Я решительно осуждаю все нарушения суверенитета и территориальной целостности Ливана, включая нанесение воздушных ударов по Ливану и предполагаемые воздушные удары по Сирийской Арабской Республике. Я в очередной раз обращаюсь к Израилю с настоятельным призывом выполнять свои обязанности по международному праву и соответствующим резолюциям Совета Безопасности и вывести свои силы со всей территории Ливана, в том числе из северной части поселка Гаджар и из прилегающего района к северу от «голубой линии». Я также настоятельно призываю Израиль немедленно прекратить полеты в воздушном пространстве Ливана в нарушение суверенитета Ливана. Кроме того, я настоятельно призываю Сирийскую Арабскую Республику и Израиль отреагировать на предложение о предварительном определении границ района Мазария-Шабья, содержащееся в моем докладе от 30 октября 2007 года об осуществлении резолюции [1701 \(2006\)](#) ([S/2007/641](#), приложение).

48. Я с удовлетворением отмечаю готовность Ливана провести делимитацию и демаркацию границы с Сирийской Арабской Республикой и его усилия по предотвращению контрабанды. Подтверждение стратегической важности демаркации границы имеет большое значение, и я призываю предпринять конкретные шаги для достижения этой цели. Я положительно оцениваю недавние усилия по урегулированию других нерешенных вопросов в отношениях между двумя странами и призываю продолжать их.

49. Чтобы Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ могло удовлетворять потребности палестинских беженцев в защите, необходимо, чтобы оно получало достаточное и предсказуемое финансирование на постоянной основе. Незаменимая роль Агентства в поддержании стабильности в лагерях палестинских беженцев в Ливане по-прежнему крайне важна.

50. Я рассчитываю на дальнейшую приверженность правительства Ливана к выполнению его международных обязательств и призываю все стороны и всех участников полностью соблюдать резолюции [1559 \(2004\)](#), [1680 \(2006\)](#) и [1701 \(2006\)](#). Организация Объединенных Наций будет и впредь прилагать усилия для полного осуществления этих резолюций и всех других резолюций, касающихся Ливана.
